

УДК 34.03

ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**О.А. Кузнецова**

д.ю.н., профессор кафедры гражданского права
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: kuznetsova_psu@mail.ru

Статья посвящена наименее изученному аспекту гражданско-правовой ответственности – ее применению. Фокус современных цивилистических исследований в этой сфере направлен прежде всего на проблемы понятия ответственности, перечня мер ответственности, оснований и условий их применения. В то время как теоретически обоснованная концепция механизма применения мер ответственности в гражданском праве отсутствует. Нормы гражданского законодательства о применении мер ответственности разрозненны, непоследовательны, казуистичны. Предлагается разработать единый институт применения гражданско-правовой ответственности и включить в него регулирование принципов определения размера ответственности, оснований освобождения от нее и постприменения ответственности (оснований освобождения от уже назначенной меры гражданско-правовой ответственности).

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность; применение гражданско-правовой ответственности; освобождение от гражданско-правовой ответственности; ограничение гражданско-правовой ответственности; малозначительность гражданского правонарушения

Институт ответственности занимает особое место в структуре отрасли гражданского права. Он концентрирует большинство охранительных гражданско-правовых норм. Нормы этого института обеспечивают действие отраслевых правовых принципов восстановления гражданских прав и их судебной защиты (ст. 1 ГК РФ). Проблем с реализацией регулятивных (даже не вполне совершенных) норм, устанавливающих права и обязанности, как правило, возникают, в момент их нарушения и, как следствия, в момент обращения к необходимости применения мер ответственности. Большинство судебных споров – это споры о привлечении к ответственности или применении иных мер защиты нарушенных прав.

Безусловно, с учетом такой значимости института ответственности, он не был обделен вниманием исследователей. Однако далеко не все дискуссионные вопросы гражданско-правовой ответственности разрешены, некоторые из них не без основания можно назвать «черными дырами» отече-

ственной цивилистики. К числу последних можно отнести и вопросы применения мер гражданско-правовой ответственности.

Реализация любой меры юридической ответственности, в том числе и гражданско-правовой, проходит три основных этапа. Первый связан с установлением факта правонарушения и его квалификацией (основание, условия ответственности, обстоятельства, исключающие противоправность поведения). На втором этапе определяется мера ответственности (вид и размер наказания). Третий этап заключается в непосредственном назначении (применении) меры юридической ответственности.

Фактически институт гражданско-правовой ответственности должен содержать три подынститута, регулирующих каждый из этих этапов.

Вопросы применения (назначения) меры ответственности встают только тогда, когда установлен факт правонарушения; лицо, совершившее правонарушение; состав правонарушения (условия ответственности); выбрана мера ответственности. Например, гражданин П. (правонарушитель) разбил

стекло квартиры гражданина К. (правонарушение), подлежит возмещению имущественный вред (мера ответственности, санкция).

На стадии применения санкции необходимо определиться с конкретным размером ответственности, проверить наличие оснований освобождения от ответственности.

Этот подынститут регулирует и вопросы освобождения от уже назначенной меры ответственности (постприменение ответственности).

Определение размера гражданско-правовой ответственности.

Все санкции за гражданские правонарушения принято разделять на две группы: меры ответственности и меры защиты. Если в результате применения санкции у правонарушителя возникает дополнительная имущественная обязанность, то такая санкция является мерой ответственности. При этом меры ответственности могут носить либо компенсационный либо штрафной характер.

К компенсационным мерам ответственности следует отнести возмещение убытков (вреда); компенсацию морального вреда; уплату компенсации вместо возмещения убытков за нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности.

К штрафным – уплату неустойки; уплату процентов за пользование чужими денежными средствами; потерю задатка; уплату задатка в двойном размере; одностороннюю реституцию и недопущение реституции; изъятие и уничтожение за счет нарушителя оборудования, прочих устройств и материалов, используемых или предназначенных для совершения нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности; изъятие из оборота и уничтожение за счет нарушителя контрафактных товаров, этикеток, упаковок товаров, на которых размещены незаконно используемый товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение.

При определении размера ответственности необходимо учитывать ряд обстоятельств.

Размер компенсационных мер ответственности базируется на принципе полного возмещения причиненных вредных последствий, но может быть ограничен в санкции соответствующей статьи за отдельное правонарушение. Так, например, в уголовном праве размер штрафа по общему правилу устанавливается в размере до пяти миллионов рублей (ст. 2 ст. 46 УК РФ), однако за конкретные преступления этот размер может быть меньше.

В соответствии с п. 1 ст. 400 ГК РФ по отдельным видам обязательств и по обязательствам, связанным с определенным родом деятельности, законом может быть ограничено право на полное возмещение убытков (ограниченная ответственность).

В ГК РФ множество норм, которые субординируются к этому общему правилу. Так, например, участники общества с ограниченной ответственностью не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им долей (ст. 87 ГК РФ); лицо, задержавшее безнадзорных животных, и лицо, которому они переданы на содержание и в пользование отвечают за гибель и порчу животных в пределах их стоимости (п. 3 ст. 230 ГК РФ); в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору энергоснабжения сторона, нарушившая обязательство, обязана возместить причиненный этим реальный ущерб (ст. 547 ГК РФ); в случае, когда хранитель произвел чрезвычайные расходы на хранение, не получив от поклажедателя предварительного согласия на эти расходы, хотя по обстоятельствам дела это было возможно, и поклажедатель впоследствии не одобрил их, хранитель может требовать возмещения чрезвычайных расходов лишь в пределах ущерба, который мог быть причинен вещи, если бы эти расходы не были произведены (п. 2 ст. 898 ГК РФ); каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества (ст. 1175 ГК РФ) и т.п.

В гражданском праве имеются элементы общеправового института обстоятельств, смягчающих ответственность и, как следствие, влияющие на размер меры ответ-

ственности. К ним можно отнести следующие обстоятельства.

Во-первых, вина потерпевшего. Согласно п. 2 ст. 1083 ГК РФ, если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен. В силу п. 1 ст. 404 ГК РФ, если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон, суд соответственно уменьшает размер ответственности должника. Суд также вправе уменьшить размер ответственности должника, если кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер к их уменьшению. В соответствии с п. 1 ст. 901 ГК РФ профессиональный хранитель отвечает за утрату, недостачу или повреждение вещей, если не докажет, что утрата, недостача или повреждение произошли в результате умысла или грубой неосторожности поклажедателя.

Во-вторых, имущественное положение причинителя вреда. Суд может уменьшить размер возмещения вреда, причиненного гражданином, с учетом его имущественного положения, за исключением случаев, когда вред причинен действиями, совершенными умышленно (п. 3 ст. 1083 ГК РФ).

В-третьих, явная несоразмерность подлежащей уплате неустойки последствиям нарушения обязательства (ст. 333 ГК РФ).

В-четвертых, характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степень вины причинителя морального вреда в случаях ответственности за вину (п. 3 ст. 1101 ГК).

Нетрудно заметить, что указанные обстоятельства «собраны» в гражданском праве несистемно, непоследовательно, хаотично и, по большому счету, казуистично, применительно только к отдельным правонарушениям и видам ответственности.

С юридико-технических позиций не вполне объяснимы мотивы дублирования вины потерпевшего (кредитора) и в общей части ГК об обязательствах (ст. 404) и в

главе о деликте (ст. 1083). Остается неясным, зачем об этом основании ограничения ответственности законодатель специально говорит в отношении договора хранения (п. 1 ст. 901 ГК РФ), ведь общее правило, предусмотренное в ст. 404 ГК РФ, распространяется и на договор хранения.

Непонятно, почему имущественное положение потерпевшего влияет на уменьшение размера деликтной ответственности (п. 3 ст. 1083 ГК РФ), а на размер договорной ответственности, например за убытки, не влияет (упоминание об этом обстоятельстве вообще отсутствует в главе 25 общей части ГК РФ). Явная несоразмерность размера ответственности последствиям нарушения обязательства является основанием для снижения только неустойки, а иных штрафных мер ответственности по необъяснимым причинам не касается.

Большие методологические и технико-юридические нарекания вызывает использование в гражданском праве категории «вина потерпевшего».

Прежде всего следует указать на технико-юридическую ошибку в такой конструкции: вред причиняется не виной (умыслом или неосторожностью), а деянием, поведением лица. Поэтому, если вред причинен в результате поведения (умышленного деяния) самого потерпевшего, например, самоубийцы, то противоправность деяния непосредственного причинителя вреда исключается.

Также и грубая неосторожность не может содействовать возникновению вреда, поскольку возникновению вреда содействует только поведение.

В целом, о вине допустимо говорить только в отношении субъекта правонарушения (правонарушителя), т.е. лица, которое причинило вредные последствия, а в отношении потерпевшего в этих случаях теория права использует категорию «противоправное поведение потерпевшего, способствовавшее совершению правонарушения», оно учитывается при определении размера ответственности. Например, п. 3) ст. 61 УК РФ в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, указывает на противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления.

В ГК РФ также следует указать, что поведение потерпевшего (кредитора), способствовавшее возникновению или увеличению вредных последствий, ведет к ограничению (уменьшению размера) ответственности причинителя вреда (кредитора).

В целом, гражданское законодательство нуждается в универсализации и систематизации оснований для ограничения ответственности и введении легальной категории «обстоятельства, смягчающие ответственность».

Освобождение от гражданско-правовой ответственности.

При применении любого вида юридической ответственности подлежат выяснению основания, освобождающие от ответственности.

Сущность освобождения от юридической ответственности заключается в том, что лицо нецелесообразно привлекать к ответственности при утрате общественной вредности содеянного или самого правонарушителя, при этом состав (условия ответственности) правонарушения в его действиях полностью присутствует. Общеправовыми основаниями освобождения от ответственности являются истечение сроков давности, малозначительность, примирение с потерпевшим. Фактически это акт гуманизма со стороны государства по отношению к правонарушителю, но последний остается правонарушителем, поскольку запрещенное нормами права деяние он все-таки совершил.

При этом в цивилистической теории понимание освобождения от гражданско-правовой ответственности диаметрально противоположно общеправовому подходу. Лицо освобождается от гражданско-правовой ответственности, если в его поведении вообще отсутствует необходимый набор условий ответственности (состав правонарушения), т.е. если он и не является правонарушителем. Традиционными основаниями освобождения от гражданско-правовой ответственности являются непреодолимая сила, случай, умысел потерпевшего. Если самоубийца бросился под машину, то гражданское право «освобождает» водителя от ответственности.

С учетом лексико-логического анализа термина «освобождение от ответственности» необходимо сначала иметь нормативную возможность к ответственности привлечь, а потом уже от нее освободить, при этом привлечь к ответственности можно только правонарушителя. В вышеуказанном примере гражданское законодательство провозглашает водителя правонарушителем, а потом «прощает» его, освобождая от ответственности, но при этом клеймо правонарушителя на нем остается.

В случае отсутствия какого-либо элемента состава гражданского правонарушения необходимо вести речь об исключении ответственности, а не освобождении от нее. При этом и постановка вопроса о применении ответственности будет бессмысленной.

На наш взгляд, к основаниям освобождения от гражданско-правовой ответственности следует относить истечение срока давности при соответствующем заявлении стороны в споре, малозначительность правонарушения, отказ кредитора от привлечения правонарушителя к ответственности (прощение долга), примирение с правонарушителем.

Институты исковой давности и прощения долга давно известны гражданскому законодательству, хотя и не в контексте освобождения от ответственности, а вот категория малозначительности (незначительности) является для него новой, но не менее необходимой.

Согласно п. 2 ст. 348 ГК РФ, обращение взыскания не допускается, если допущенное должником нарушение обеспеченного залогом обязательства крайне незначительно и размер требований залогодержателя явно несоразмерен стоимости заложенного имущества. Если не доказано иное, предполагается, что нарушение обеспеченного залогом обязательства крайне незначительно и размер требований залогодержателя явно несоразмерен стоимости заложенного имущества при условии, что одновременно соблюдены следующие условия:

1) сумма неисполненного обязательства составляет менее чем пять процентов от размера оценки предмета залога по договору о залоге;

2) период просрочки исполнения обязательства, обеспеченного залогом, составляет менее чем три месяца.

В последнем случае гражданское право использует термин незначительность как синоним понятия малозначительности, известное общей теории права и публично-правовым отраслям права (ч. 2 ст. 14 УК РФ, ст. 2.9 КоАП РФ).

Возникает закономерный вопрос к нормотворцу: почему незначительность гражданского правонарушения урегулирована только применительно к договору залога?

Необоснованность такого подхода к регламентации незначительных (малозначительных) гражданских правонарушений быстро выявила судебная практика.

Несмотря на то, что нормативно урегулирована незначительность просрочки только при обращении взыскания на заложенное имущество, суды применяют «незначительность нарушения» как достаточно универсальную категорию, в частности, как основание для уменьшения размера неустойки по различным видам договоров: «Снижение размера неустойки в каждом конкретном случае является одним из предусмотренных законом правовых способов, которыми законодатель наделил суд в целях недопущения явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства. В этом смысле у суда возникает обязанность установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения.

Суд правомерно указал на несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства, приняв во внимание незначительную просрочку сдачи дома в эксплуатацию ....» [2; 4].

Суды применяют категорию незначительности (как малозначительности) при оценке не только продолжительности просрочки, но и при других правонарушениях. Так, например, суды оценивают на предмет «значительности–незначительности» нарушения, допущенные при проведении торгов [3], при оценке оснований для признания

выпуска ценных бумаг недействительным [5].

При этом подчеркнем, что нормативно закрепленные основания для такого правоприменения отсутствуют.

На наш взгляд, гражданское право также нуждается в легальном понятии «малозначительность нарушения» как основания для освобождения от применения ответственности.

Подтверждением этому может служить и то обстоятельство, что в правовых позициях судов высших инстанций этот термин уже появился. В п. 3 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 августа 2004 г. №84 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации» установлено, что «юридическое лицо не может быть ликвидировано, если допущенные им нарушения носят малозначительный характер или вредные последствия таких нарушений устранены» [1].

Гражданское право могло бы обратить внимание и на такое основание для освобождения от ответственности как примирение кредитора (потерпевшего) с правонарушителем. Пока такая возможность существует только в рамках судебного рассмотрения спора при использовании процессуальных правовых инструментов (заключение мирового соглашения, отказ истца от иска). Однако с учетом принципов применения юридической ответственности данное основание целесообразно закрепить прямо в нормах материального права. Оно будет ориентировать участников конфликта к поиску примирения, возможно с использованием медиативных процедур, особенно в «непредпринимательских» спорах.

Освобождения от уже назначенной меры гражданско-правовой ответственности (постприменение ответственности).

В уголовном праве известна категория освобождения от наказания, сущность которой заключается в том, что правонарушитель уже привлечен к ответственности, к нему применено государственное принуждение в соответствии с приговором суда, но по установленным в законе основаниям он

освобождается от претерпевания (несения) наказания.

В гражданском праве также возможны ситуации, когда с правонарушителя в соответствии с решением суда уже взыскан причиненный вред, применено государственное принуждение, но при этом впоследствии он полностью или частично освобождается от его возмещения.

Если кредитор не обращает решение суда к принудительному исполнению в течение установленного законом срока, правонарушитель фактически по воле кредитора освобождается от наказания, что в полной мере соответствует принципам гражданско-правового регулирования. Это основание освобождения от несения меры гражданско-правовой ответственности является универсальным, применимым к любым мерам ответственности, за любые правонарушения.

Другие случаи освобождения от гражданско-правового «наказания» применяются только при привлечении к ответственности за вред, причиненный жизни или здоровью.

Во-первых, если родители (усыновители), опекуны либо другие граждане, указанные в пункте 3 ст. 1073 ГК РФ, умерли или не имеют достаточных средств для возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, а сам причинитель вреда, ставший полностью дееспособным, обладает такими средствами, суд с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств вправе принять решение о возмещении вреда полностью или частично за счет самого причинителя вреда.

Во-вторых, лицо, на которое возложена обязанность возмещения вреда, причиненного здоровью потерпевшего, вправе потребовать соответствующего уменьшения размера возмещения, если трудоспособность потерпевшего возросла по сравнению с той, которая была у него к моменту присуждения возмещения вреда (п. 2 ст. 1090 ГК РФ).

В-третьих, суд может по требованию гражданина, причинившего вред, уменьшить размер возмещения вреда, если его имущественное положение в связи с инвалидностью либо достижением пенсионного

возраста ухудшилось по сравнению с положением на момент присуждения возмещения вреда, за исключением случаев, когда вред был причинен действиями, совершенными умышленно (п. 4 ст. 1090 ГК РФ).

Поскольку происходят изменения в уже примененных мерах ответственности, то возможно в таких случаях использовать термин «постприменение» гражданско-правовой ответственности.

Библиографический список

1. *Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 августа 2004г. №84 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2004. №10.*
2. *Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 02.06.2009 по делу №А11-9206/2008-К1-2/361) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».*
3. *Постановление ФАС Московского округа от 02.11.2007 №КГ-А40/11304-07 по делу №А40-80127/06-83-612) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».*
4. *Постановление ФАС Московского округа от 13.05.2011 №КГ-А40/4045-11 по делу №А40-99194/10-100-866 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».*
5. *Постановление ФАС Центрального округа от 2 августа 2002 г. по делу №А48-280/02-18к [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».*

Bibliograficheskiy spisok

1. *Informacionnoe pis'mo Prezidiuma VAS RF ot 13 avgusta 2004g. №84 «O nekotoryh voprosah primenenija arbitrazhnyimi sudami stat'i 61 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Vestnik VAS RF. 2004. №10.*
2. *Postanovlenie FAS Volgo-Vjatskogo okruga ot 02.06.2009 po delu №A11-9206/2008-K1-2/361) [Elektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Kon-sul'tantPljus».*

3. *Postanovlenie* FAS Moskovskogo okruga ot 02.11.2007 №KG-A40/11304-07 po delu №A40-80127/06-83-612) [Jelektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
4. *Postanovlenie* FAS Moskovskogo okruga ot 13.05.2011 №KG-A40/4045-11 po delu №A40-99194/10-100-866 [Jelektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
5. *Postanovlenie* FAS Central'nogo okruga ot 2 avgusta 2002 g. po delu №A48-280/02-18k [Jelektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

APPLICATION OF CIVIL AND LEGAL LIABILITY

O.A. Kuznetsova

Perm State National Research University
15, Bukirev st., Perm, 614990
E-mail: kuznetsova_psu@mail.ru

The article is devoted to the least studied aspect of the civil and legal liability – to its application. The modern civil research of this sphere is mostly aimed at the problems of the liability notion, the list of liabilities, reasons and conditions of their application.

The realization of any liability passes through three principal phases. The first one is associated with settling the fact of the offence and its qualification (reasons, conditions of liability, circumstances excluding the illegality of the behavior). At the second phase, the amount of liability is defined (type and size of the penalty). The third phase is the direct assignment (application) of the legal liability.

With this, there is no theoretically justified concept of liability application in the civil law. The civil legislation norms on liability application are segmental, inconsistent and lacking general concept.

It is necessary to develop a single institute of the civil and legal liability application and complement it with the regulation of the liability amount definition principles, reasons for relieving from liability and liability post-application (reason for escaping the already awarded civil and legal liability).

When defining the amount of the liability it is necessary to keep in mind that it is based on the principle of full compensation of the caused negative effect, but it can be limited in sanction of the corresponding article for a separate offence.

In the civil law, there are the elements of the general legal institution of the mitigating circumstances and so as a consequence – circumstances influencing the amount of liability: the guilt of the complainant, the property status of the harm-doer, a vivid non-compliance of the forfeit and the consequences of breaking the obligation, the character of corporal and mental hurt of the complainant, as well as the extent of guilt of the mental harm-doer in case of bearing the liability for the guilt.

The reasons for relieving from the civil and legal liability are the expiry of the limitation periods with the corresponding claim of a party in an argue, low significance of the offence, refusal of the creditor to bring the offender to liability (forgiving a debt), conciliation with the offender.

In the civil law, the situations are possible when the offender is to compensate for the damage in accordance with the decision of the court, the official enforcement is activated, but with this subsequently he is relieved from this compensation partially or fully. As the size of the already defined amount is being changed, it is practicable to use term “post-application” of the civil and legal liability.

Keywords: civil and legal liability; civil and legal liability application; relieving from the civil and legal liability; limitation of the civil and legal liability; low significance of the civil offence